

УДК 343.9**Участие негосударственных институтов в постпенитенциарной адаптации осужденных****Филоненко Татьяна Викторовна**

Кандидат юридических наук,
декан факультета профессиональной переподготовки
и повышения квалификации,
Дальневосточный юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры РФ,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: tanya.f-vlad@mail.ru

Аннотация

В августе 2024 года Минюст России вынес на общественное обсуждение проект Правил организации деятельности центров пробации. Из пояснительной записки следует, что создание таких центров связано с реализацией положений Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», в частности мероприятий по постпенитенциарной пробации, нормы о которой вступят в силу с 1 января 2025 года. Министерство предлагает создавать центры, где осужденным будут помогать возвращаться в социум не только государство, но и связанные с общественностью субъекты: некоммерческие, в том числе религиозные, организации и общественные объединения, социально ориентированные некоммерческие организации. До настоящего времени в науке уголовно-исполнительного права и смежных отраслях вопрос о значении перечисленных субъектов в системе постпенитенциарной работы с осужденными исследован недостаточно. При этом в практике зарубежных стран, имеющих многолетний позитивный опыт работы систем пробации, волонтеры, общественные организации и даже бизнес-структуры активно вовлечены в мероприятия по социальной реинтеграции бывших осужденных. В статье исследуется опыт работы зарубежных и отечественных некоммерческих организаций в сфере постпенитенциарной адаптации; анализируются основные проблемы постпенитенциарного периода жизни осужденных на основе экспертных оценок и статистических данных; делаются выводы о роли гражданского общества в лице некоммерческих организаций и церкви в постпенитенциарной адаптации осужденных.

Для цитирования в научных исследованиях

Филоненко Т.В. Нормативно-правовые основания развития программы материнского (семейного) капитала // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 8А. С. 165-177.

Ключевые слова

Постпенитенциарная адаптация, пробация, исправительные учреждения, пенитенциарная система, ресоциализация осужденных, общественные организации, церковь.

Введение. Потенциал гражданского общества в области работы по исполнению наказаний и предупреждению рецидивной преступности

Институт участия общественности в сфере исполнения уголовных наказаний в России имеет давнюю историю: он был закреплён как в нормативно-правовых актах до 1917 г., так и в советский период [Перминов, 2002]. В России в 1819 г. было создано Попечительное о тюрьмах общество, задачей которого было оказание помощи всем нуждающимся, в том числе и освобожденным из мест заключения, нравственное и религиозное воспитание осужденных. На начало 1913 г. Главным тюремным управлением было зарегистрировано 117 попечительных обществ, которые подчинялись Главному тюремному управлению и отчитывались перед ним по установленной форме [Крайнова, 2016].

Товарищеские суды и иные формы общественного воздействия, характерные для советского периода, представляются весьма спорными с точки зрения эффективности правового регулирования и достижения целей наказания, так как размывают суть институтов юридической ответственности и государственного принуждения. Однако сам потенциал привлечения институтов гражданского общества к работе с правонарушителями в целях предотвращения рецидивной преступности огромен.

Это подтверждается позитивным опытом стран с длительной историей пробации, которые смогли уменьшить нагрузку на государство за счет использования институтов добровольных пробаторов, привлечения общественных организаций и бизнеса к деятельности по предотвращению рецидивизма [Watson, 2018; Ellis, Lee, Pamment, 2013; Lee (Zech), McCrie, 2023; Филоненко, 2023; Филоненко. Ресоциализация осужденных..., 2024; Филоненко. Некоторые аспекты развития института пробации..., 2024].

В постсоветский период органы юстиции и исполнения наказаний также пытались привлечь общественность к работе с правонарушителями. В Токийских правилах ООН [Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110, www] указывалось, что следует поощрять участие общественности, поскольку оно является одним из важнейших факторов укрепления связей между правонарушителями и их семьями и обществом (п. 17.1 Правил); при этом участие общественности следует рассматривать как предоставляемую членам общества возможность внести свой вклад в дело защиты интересов общества (п. 17.2 Правил).

В Концепции воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы (2000 г.) [Концепция воспитательной работы с осужденными..., www] говорилось о необходимости укрепления взаимодействия УИС с общественностью и перечислялись формы такого взаимодействия (п. 3.6):

- привлечение к воспитательной работе общественных организаций (попечительских советов, общественных объединений и комитетов, различных религиозных конфессий и т.д.);
- привлечение средств массовой информации к информационному обеспечению воспитательного процесса;
- содействие общественных организаций, государственных учреждений и предприятий различных форм собственности в бытовом и трудовом устройстве осужденных, оказании им социальной, гуманитарной и иной помощи;
- развитие спонсорской деятельности, благотворительности, попечительства.

В современной Концепции развития УИС РФ до 2030 г. одним из основных направлений совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы названо повышение уровня взаимодействия с институтами гражданского общества, включая обратную связь с гражданами и средствами массовой информации, международное сотрудничество (раздел IV) [Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, 2021]. Раскрывает это положение раздел XX Концепции, посвященный взаимодействию с институтами гражданского общества. Указанное взаимодействие предполагает:

- активное привлечение представителей институтов гражданского общества к участию в деятельности по оказанию содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, в вопросах обеспечения благоприятных условий их содержания, создания условий для их адаптации к жизни в обществе;
- расширение взаимодействия с Уполномоченными по правам человека по правам ребенка на федеральном и региональном уровнях;
- создание общественных наблюдательных комиссий по вопросам контроля за соблюдением прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей;
- укрепление сотрудничества и расширение участия религиозных организаций, относящихся к основным традиционным религиям, в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также сотрудников уголовно-исполнительной системы;
- создание необходимых условий для осуществления деятельности представителей институтов гражданского общества при оказании содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания;
- обеспечение на постоянной основе сотрудничества со средствами массовой информации.

Однако специалисты уже много лет указывают на необходимость принятия единого нормативного акта на федеральном уровне, который бы устанавливал формы привлечения общественности к деятельности по реализации исполнения наказаний и предупреждению рецидивной преступности; такой документ значительно расширит правовую и организационную базу привлечения общественности к совершенствованию деятельности УИС по оказанию воспитательного воздействия на осужденных [Перминов, 2002]. Это может быть реализовано в форме Федерального закона «Об общественном контроле и попечении в местах содержания под стражей и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы» (проект такого закона предлагался Общественным центром содействия реформе уголовного правосудия [Об общественном контроле и попечении в местах содержания под стражей..., www]). В настоящее время действует ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» [Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ, 2022], регламентирующий правовое положение общественной наблюдательной комиссии.

Проблемы постпенитенциарной адаптации осужденных

С 1 января 2024 года частично начал работать Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации». Его основная задача – обеспечить осужденным, лицам, в отношении которых назначены иные меры уголовно-правового характера, а также лицам, освобожденным из мест лишения свободы или учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ, условия для эффективной социальной адаптации и ресоциализации.

Поддержка осужденных после отбывания наказания – важная мера в механизме профилактики рецидива. Бывшим заключенным сложно вновь стать полноценной частью социума: они испытывают трудности с устройством на работу, из-за чего не имеют постоянного дохода; многие из отбывших наказание страдают алкогольной или наркотической зависимостью; большая часть освободившихся не имеет важных юридических документов и не знает, как их получить и восстановить; некоторым бывшим осужденным негде жить и т. д.

Статистические данные по составу лиц, совершающих преступления, собранные МВД России и Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, свидетельствуют о том, что больше половины из совершивших преступления – рецидивисты, значительная часть из которых не имела на момент совершения преступления источника дохода [Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, [www](#)]. Среди преступлений, совершенных ранее осужденными лицами, лидируют посягательства против собственности, преимущественно кражи (ч. ч. 2 и 3 ст. 158 УК РФ) [Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020-2023 год, [www](#)]. Эти факты говорят о следующем: в основе совершения повторных преступлений далеко не всегда лежат глубинные криминальные установки и злой умысел – часто бывший осужденный идет на рецидив по причине социальной дезадаптации: до того, как попасть в места лишения свободы, он находился в трудной жизненной ситуации, и после освобождения эти обстоятельства не изменились или даже ухудшились. Можно предположить, что совершение новых преступлений после отбытия наказания связано с материальной обеспеченностью осужденного, а значит, имеют прямую зависимость от проблемных ситуаций, возникающих в постпенитенциарный период.

В 2019 году Институт проблем правоприменения совместно с Центром стратегических разработок провели большое исследование реализации социальной адаптации в России и пришли к выводу, что в стране нет единого системного подхода к социальной помощи осужденным как на государственном уровне, так и на уровне регионов: не существует ни единой сети проектов, ни общей для всех законодательной базы, стандартов и нормативов. Исследование проводили на основе данных, предоставленных четырнадцатью регионами, в которых размещены пенитенциарные учреждения. Они показали, что мест, где именно бывшие осужденные могли бы получить помощь и поддержку, очень мало – преимущественно они попадают в такие группы, как малоимущие, инвалиды или лица без определенного места жительства. То есть факт оказания содействия таким гражданам зависит не от их освобождения из мест лишения свободы, а от заработка, состояния здоровья или наличия жилья. Такое положение дел не позволяет учитывать специфические особенности статуса бывшего заключенного и нюансы его пребывания в изоляции [Рунова, [www](#)].

Постпенитенциарная пробация в России: правовое регулирование и опыт общественной работы

Новый Закон о пробации предполагает помощь и поддержку для лиц, чье наказание не связано с лишением свободы (исполнительная пробация), для лиц, приговоренных к лишению свободы с отбыванием наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы (пенитенциарная пробация), и для осужденных, освободившихся из мест лишения свободы (постпенитенциарная пробация). Нормы закона, касающиеся периода после освобождения из пенитенциарных учреждений, заработают с 1 января 2025 года, а пока государственный аппарат готовится ко внедрению новых механизмов, которые помогут бывшим заключенным успешно

адаптироваться к жизни на свободе.

Так, 12 августа 2024 года Минюст опубликовал для общественного обсуждения проект Правил организации деятельности центров пробации [Об утверждении Правил организации деятельности центров пробации, [www](#)]. По задумке Министерства, центры будут оказывать функциональную поддержку бывшим заключенным, в том числе по трудоустройству, получению медицинского обслуживания и т.д. На основании договора и по направлению уголовно-исполнительной инспекции нуждающемуся лицу, освободившемуся из мест лишения свободы, может быть оказана разовая помощь в решении конкретного вопроса или предоставлена комплексная поддержка, в том числе и предоставлено временное место жительства.

В проекте указано, что создателями таких центров смогут стать «некоммерческие, в том числе религиозные, организации и общественные объединения, социально ориентированные некоммерческие организации» (п. 1 Правил), которые, в свою очередь, смогут привлекать к сотрудничеству коммерческие и некоммерческие организации, предпринимателей и граждан, профиль деятельности которых соответствует задачам пробации.

Комментируя представленный проект, президент Фонда помощи заключенным Сюзанна Кирильчук отметила, что центры пробации можно создавать на базе уже существующих некоммерческих организаций [От тюрьмы, от сумы и от центра пробации..., 2024]. Действительно, задолго до принятия Федерального закона «О пробации» в России функционировали и продолжают свою деятельность организации и объединения граждан, безвозмездно оказывающие помощь выходцам из тюрем и колоний. В рамках данной статьи мы проанализируем актуальную ситуацию и оценим роль общественности в процессе постпенитенциарной адаптации, в том числе основываясь на зарубежном опыте.

По данным Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, опубликованным в тематическом докладе «Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы» за 2022 год [Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы..., [www](#)], в нашей стране реализуется множество проектов, направленных на оказание помощи бывшим заключенным в постпенитенциарный период.

Центральной единицей в этой деятельности называют общероссийскую общественную организацию «Совет общественных наблюдательных комиссий». Общественная наблюдательная комиссия – орган, созданный для осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания. Совет – некоммерческая организация, объединяющая членов региональных комиссий. Она занимается разработкой программ для ресоциализации осужденных, участвует в организации центров поддержки, занимается получением денежной помощи от государства на ведение реабилитационной деятельности.

В докладе отмечено, что структура субъектов, цель которых – помочь осужденным «сориентироваться» после освобождения и начать нормально жить, достаточно разнообразна. В нее входят некоммерческие, общественные и благотворительные организации, в частности:

- благотворительные фонды помощи заключенным и лицам, освободившимся из мест лишения свободы;
- социально-реабилитационные фонды (например, «Аврора», «Точка опоры»);
- общероссийские, межрегиональные и региональные общественные организации социальной поддержки и адаптации граждан;
- автономные некоммерческие организации по реабилитации и адаптации лиц,

освободившихся из мест лишения свободы и оказанию помощи лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;

- региональные религиозные (православные) центры и службы;
- частные учреждения социального обслуживания, психосоциальные центры, приюты.

Все эти организации отличаются организационно-правовой формой и функционалом: часть из них оказывает социальную помощь по конкретным вопросам, например медицинскому обслуживанию, получению документов, обучению, психологическую и юридическую помощь и т.д., а другие – могут обеспечить временное проживание, бесплатное питание и закрыть другие бытовые нужды.

В числе наиболее значимых отмечен воронежский реабилитационный центр «Назорей», где бывшим заключенным предоставляют жилье, помогают искать работу, в том числе на рабочих местах, созданных организацией, восстанавливать документы, занимаются реабилитацией наркозависимых. Автономная некоммерческая организация начинает свою работу с осужденными еще во время пребывания их в местах лишения свободы – за помощью после освобождения обращаются около 400 человек в год. Оптимальный срок пребывания в таком учреждении – от шести месяцев до года, считается, что программа реабилитации за это время может быть полностью реализована.

В Татарстане автономная некоммерческая организация «Центр социальной реабилитации и адаптации» реализует эксклюзивную программу по собственной методике. Основная особенность постпенитенциарной помощи в стенах центра – гибкая стратегия, основанная на потребностях конкретного человека. Для получения помощи бывший заключенный должен определить, какие проблемы ему необходимо решить, и заключить с центром соглашение о сотрудничестве, «формулирующее принципы взаимной ответственности сторон». Из числа тех, кто сотрудничал с организацией, повторно совершили преступление – 3%.

Особо стоит отметить некоммерческую организацию «Межрегиональный благотворительный фонд помощи заключенным». Цель фонда – помощь в реализации конституционных прав людей, освободившихся из мест лишения свободы, а также изменение общественного сознания – «изменение устойчивого стереотипа в обществе негативного отношения к людям, оказавшимся в местах лишения свободы». Приоритетно деятельность организации направлена на взаимодействие с осужденными женщинами и детьми. Значимым проектом фонда являются центры реабилитации «Аврора» – их география постоянно расширяется, а располагаются они как на территориях исправительных учреждений, так и вне их. Основные направления работы с осужденными – это психологическая и правовая помощь, получение профессии, трудоустройство, адаптация к изменившимся за время отбывания наказания условиям жизни. На базе центров сочетают групповой и индивидуальный методы работы. Также сотрудники фонда создали список организаций с контактными данными, куда осужденные могут обратиться после освобождения и получить помощь в трудной жизненной ситуации.

Институт проблем правоприменения в ходе исследования 2019 года установил, что в России единицы центров социальной адаптации, ориентированных исключительно на лиц, освободившихся из мест лишения свободы, – это уже упомянутый «Назорей» в Воронежской области и несколько центров в Красноярском крае. Инициатором создания четырех центров стало Управление ФСИН субъекта, и впоследствии организации перешли под руководство регионального Министерства социальной политики. В остальном такие центры помогают всем, кто оказался в трудной жизненной ситуации, не принимая во внимание «вводные данные», в

частности нахождение в исправительном учреждении.

Говоря о влиянии на постпенитенциарную адаптацию институтов, не связанных с государством, нельзя не отметить церковь.

Религиозные организации многие годы сотрудничают с учреждениями уголовно-исполнительной системы – присутствие представителей разных конфессий и работа с ними положительно влияют на осужденных. Коммуникация на религиозной почве оказывает не только воспитательное, но и профилактическое воздействие в проблемах экстремизма и сектантства [Мельникова, Матвеев, 2014]. За последние тридцать лет присутствие церкви в исправительных учреждениях укрепилось в виде возведения храмов и молитвенных комнат на территориях ФСИН, организации религиозных общин, развития системы православного образования и просвещения. В 2011 году между ФСИН и Русской Православной Церковью подписано Соглашение о сотрудничестве. При РПЦ организуют реабилитационные центры для несовершеннолетних, например, в Свято-Алексеевской Пустыни [Монастырский вестник. Синодальный отдел по монастырям и монашеству РПЦ, [www](#)], или центр адаптации Святителя Василия Великого в Санкт-Петербурге [Соли, спайсы, амфетамины, [www](#)]. Аналогичные центры, где помогают пройти период постпенитенциарной адаптации, есть в Воронежской и Московской областях [Мельникова, Матвеев, 2014]. Также на базе РПЦ создана Общецерковная система реабилитации наркоманов, где принимают вне зависимости от социального статуса, гражданства или воцерковления. На сегодняшний день центры постпенитенциарной адаптации несовершеннолетних осужденных уже функционируют в ряде субъектов Российской Федерации (Санкт-Петербурге, Воронежской, Московской областях и др.). В системе есть и организации, помогающие нуждающимся в жилье, например Комплексный центр социального обслуживания граждан, оставшихся без жилья, относящийся к Новосибирской Епархии РПЦ.

Отдельного внимания заслуживает Православная община социальной реабилитации бывших заключенных, с 2005 года функционирующая в селе Костенки Хохольского района Воронежской области [Центр реабилитации «Обитель» – Православная реабилитация зависимых, [www](#)]. Деятельность общины «Обитель» направлена на социализацию и профессиональное определение воспитанников. На ее базе возможно проживание нескольких десятков человек: их приобщают к труду, в том числе за счет хозяйственно-бытовой помощи обители и храму, обучают основам трудоустройства и содействуют в поиске работы. Курс реабилитации заканчивается переводом бывших заключенных для прохождения курса социализации в Богоявленский храм г. Воронежа, на базе которого создан центр для адаптации зависимых «Ладья». Продолжая вливаться в общество, ища работу и налаживая социальные связи, воспитанники остаются под присмотром наставника и духовника, – это переходный период перед возвращением в самостоятельную жизнь.

Зарубежный опыт деятельности общественных организаций в сфере социальной реабилитации осужденных

Работа с осужденными, направленная на поэтапное возвращение их в общество, занимает одно из центральных мест не только в отечественной уголовно-исполнительной системе. Ориентир международной пенитенциарной политики не только на исправление, но и ресоциализацию осужденных неоднократно подчеркивался ООН, в частности в Токийских правилах (1990 г.), Пекинских правилах (1985 г.), Бангкокских правилах (2010 г.), Правилах Нельсона Манделы (2015 г.). Система пробации в ряде зарубежных стран появилась

значительно раньше, чем в России, и в ее рамках участие в постпенитенциарной адаптации осужденных к свободной жизни принимают в том числе общественные организации. Полагаем, целесообразно изучить и принять во внимание опыт участия зарубежных общественных организаций в процессе возвращения лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в условия социума.

В Швеции и Финляндии существует C.R.I.S. (Criminals Return Into Society) – организация, созданная бывшими осужденными [Отчет о 3-м семинаре..., [www](#)]. Ее главная цель – помочь освобожденным из мест лишения свободы, которые страдают наркотической зависимостью. В основу деятельности положены социальные мероприятия: тематические дни, лагеря, спортивные программы, собрания по интересам. Работа с осужденными начинается еще в стенах исправительного учреждения в пробный период освобождения – администрации тюрем активно сотрудничают с C.R.I.S. Участие в программе предполагает разработку индивидуального плана выхода из кризисной ситуации, связанной с психоактивными веществами, социальную поддержку, помощь в коммуникации с семьей. Освобожденные получают помощь и поддержку только при условии соблюдения трезвого образа жизни, добропорядочного поведения и активного участия в мероприятиях организации.

В Британии выходцы из мест лишения свободы создали организацию для защиты прав и законных интересов заключенных во время отбывания наказания и после освобождения из мест лишения свободы – User Voice. Один из их лозунгов: «Только нарушители могут прекратить повторные нарушения». Создатели организации считают, что по-настоящему помочь попавшим с систему уголовного правосудия могут только те, кто тоже там побывал. Основные направления деятельности организации сводятся к представлению интересов заключенных в исправительных учреждениях перед администрацией и государством, донесению их нужд на доступном языке и в эффективной форме, поддержке нуждающихся в постпенитенциарный период, а также формированию общественной повестки и внесению инициатив по изменению пенитенциарной системы. User Voice извлекает информацию из жизненного опыта осужденных и, используя различные инновационные исследовательские методы и консультативные процессы, создает безопасную среду, в которой бывшие заключенные смогут преодолевать предрассудки и социальные барьеры [User Voice: сайт, [www](#)].

В Норвегии и Финляндии есть практика создания организаций, в основе которых лежит убеждение, что залог успешного возвращения в социум – это стабильное жилье. Норвежская городская миссия (The City Mission) является управляющей организацией для нескольких квартир и ищет арендодателей, лояльных к бывшим заключенным и готовых пойти на встречу людям, страдающим психическими заболеваниями или зависимостями. В Хельсинки существует Kriits – организация, предоставляющая в том числе комплекс услуг по переселению, предоставляя заключенным после освобождения жилье. Организация является владельцем безопасной недвижимости, в которой проживают бывшие осужденные, а также базируются различные службы социальной поддержки, включая семейную терапию [Sinclair, 2017].

Одной из важных проблем адаптации осужденных является утрата связи с родными – из-за непонимания и отсутствия коммуникации осужденный не только теряет связь с внешним миром и нередко лишается места для проживания, но и утрачивает моральную опору в жизни. Известно, что в штате Мэриленд (США) в рамках программы ресоциализации осужденных ведут работу специалисты-медиаторы, они помогают освобожденным наладить отношения с родственниками и спрогнозировать их дальнейшее совместное существование. В дальнейшем эта психологическая помощь становится фундаментом для крепких взаимоотношений [Кленова,

Адоевская, Климанова, www].

В рамках сингапурского проекта «Желтая лента», реализуемого благотворительным фондом, организации государственного уровня, общественные объединения и частные лица объединяются, чтобы оказать помощь освободившимся из тюрьмы лицам по самым разным вопросам: поиск работы, восстановление семейных связей, обучение профессии. Сам фонд разрабатывает и претворяет в жизнь реабилитационные и реинтеграционные программы для правонарушителей, отбывших наказание [Визит делегации ФСИН России в Сингапур, www].

Приведенные примеры показывают, насколько широкий спектр сфер общественной жизни бывших осужденных затрагивают организации, занимающиеся постпенитенциарной адаптации за рубежом. Кроме того, очевидно, что функционал этих организаций и общественная поддержка значительно шире, чем у аналогичных на территории России.

Заключение

В свете предложения Минюста по организации центров пробации, в том числе на базе уже существующих общественных организаций, актуальным стал вопрос финансирования. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» указывает, что регионы при планировании бюджета могут предусмотреть в числе статей расходов средства на оказание финансовой поддержки НКО при создании центров реабилитации. Однако в настоящий момент некоммерческие организации существуют за счет добровольных взносов и пожертвований, финансового участия учредителей и грантов, которые можно получить на конкурсной основе. Сюзанна Кирильчук, президент упомянутого ранее Фонда помощи заключенным, отметила, что сегодня гранты – это преимущественное средство существования таких организаций. Об этом же заявлял и директор фонда «Шаги», занимающегося помощью людям с ВИЧ-инфекцией и другими социально значимыми заболеваниями, Кирилл Барский, указав, что многие НКО перестают существовать именно из-за недостатка финансирования: иностранные источники больше не используются, а государственной адресной помощи нет. По мнению экспертов, идея о центрах пробации на базе общественных организаций будет жизнеспособна только при создании специальной системы финансирования, а кроме нее, необходимо создать качественную основу, например, обеспечить поддержкой экспертов и соединить такие центры в единую систему с общей программой [От тюрьмы, от сумы и от центра пробации..., 2024].

В таких условиях проблему представляет и вопрос инициативы общественных организаций. В январе 2024 года ФСИН сообщила о договоренностях с Хабаровским краем, Сахалинской и Владимирской областями, Ханты-Мансийским автономным округом по созданию центров пробации [ФСИН рассказала о центрах пробации для бывших заключенных, www]. Еще в восьми регионах есть предприятия и организации, где можно было бы организовать специальные места для постпенитенциарной адаптации бывших заключенных. Очевидно, что речь идет о центрах с государственной поддержкой, однако до настоящего момента информации о том, что общественники изъявили желание стать официальной частью системы пробации, нет.

Подводя итог, отметим, что роль общественности в постпенитенциарной адаптации осужденных к лишению свободы на данный момент в России недооценена. Конституция провозглашает Российскую Федерацию демократическим правовым государством, все действия и решения которого должны быть на благо народа. Для формирования достойного гражданского общества необходимо развивать область взаимодействия органов и организаций, действующих от имени государства, и негосударственных структур, основная цель которых – ресоциализация

и адаптация лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы. Государство и его граждане в лице общественных объединений и организаций должны быть партнерами с закрепленными на законодательном уровне обязательствами и гарантиями.

Библиография

1. Кленова Т.В., Адоевская О.А., Климанова О.В. Теоретическая база социальной поддержки и защиты граждан, освобожденных из пенитенциарных учреждений. Проект Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева. URL: <https://www.law.msu.ru/uploads/files/Теоретическая%20база%20социальной%20поддержки%20и%20защиты%20граждан%20освобожденных%20и%20пенитенциарных%20учреждений.pdf>.
2. Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы (утв. Минюстом РФ 20.04.2000) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.09.2024).
3. Крайнова Н.А. Уголовная политика в сфере предупреждения рецидивной преступности. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2016.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации // МВД РФ: сайт. URL: <https://мвд.рф/reports>.
5. Мельникова Н.А., Матвеев Д.О. К вопросу о взаимодействии Федеральной службы исполнения наказаний с Русской православной церковью в рамках реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2014. № 3 (27). С. 38 (ст. 37-41).
6. Монастырский вестник. Синодальный отдел по монастырям и монашеству РПЦ: сайт. Свято-Алексиевская пустынь, где спасают трудных подростков, нуждается в помощи. URL: <https://monasterium.ru/monashestvo/monakhi-miru/707-svyato-aleksievskaya-pustyn-gde-spasayut-trudnykh-podrostkov-nuzhdaetsya-v-pomoshchi>.
7. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (с изм. от 27 мая 2023 г. № 1374-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 мая 2021 г. № 20. Ст. 3397.
8. Об утверждении Правил организации деятельности центров пробации: проект. Разработан Минюстом РФ. ID проекта 01/02/08-24/00149784. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=149784>.
9. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федер. закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (в ред. от 5 декабря 2022 г. № 497-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 16 июня 2008 г. № 24. Ст. 2789; Собрание законодательства Российской Федерации. 12 декабря 2022 г. N 50 (часть III). Ст. 8791.
10. Об общественном контроле и попечении в местах содержания под стражей и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы: закон Российской Федерации. URL: <http://www.uic.unn.ru/hrmnov/rus/nshr/public/book/part42.htm>.
11. От тюрьмы, от сумы и от центра пробации: бывшим заключенным готовят системную поддержку // Коммерсантъ: сетевое издание. 16.08.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6893743>.
12. Отчет о 3-м семинаре «Передовая практика управления переходным процессом» Хельсинки, Финляндия, 30 октября - 2 ноября 2013 г. // Justice Cooperation Network: проект Европейской комиссии в рамках Программы уголовного правосудия. URL: https://jcn.pixel-online.org/workshop3_reports.php.
13. Перминов О.Г. Реализация уголовного наказания: правовые, организационные и криминологические проблемы. М.: ГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2002. 265 с.
14. Ресоциализация лиц, освободившихся из мест лишения свободы: тематический доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2022 год. URL: https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/documents/%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D1%8B/%D0%A2%D0%B5%D0%BC%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_2022.pdf.
15. Рунова К. Социальная поддержка бывших осужденных в России: аналитический обзор / под ред. А. Кнорре. URL: <https://enforce.spb.ru/products/papers/7246-analiticheskij-obzor-sotsialnaya-podderzhka-byvshikh-osuzhdennykh-v-rossii-k-runova-pod-red-a-knorre>.
16. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020-2023 год: отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений УК РФ // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690>.
17. Соли, спайсы, амфетамины. Приходят ребята с разрушенной психикой // NEWS.RU: сайт. URL: <https://news.ru/society/centr-reabilitacii>.

18. Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/110 // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.09.2024 г.).
19. Федеральная служба исполнения наказаний: сайт. Визит делегации ФСИН России в Сингапур URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=20504.
20. Филоненко Т.В. Некоторые аспекты развития института пробации в России и за рубежом // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Том 18. № 3 (81). С. 268-277.
21. Филоненко Т.В. Ресоциализация осужденных в правовой традиции государств Европы и Азии // Байкальские компаративистские чтения: материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 345-352.
22. Филоненко Т.В. Система пробации в Японии // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 211-223.
23. ФСИН рассказала о центрах пробации для бывших заключенных // РИА Новости. 30.01.2024. URL: <https://ria.ru/20240130/probatsiya-1924405901.html>
24. Центр реабилитации «Обитель» – Православная реабилитация зависимых. URL: https://rehabvm.ru/index.php/o_fonde/nashi_centry/127-motivacionnyi-centr
25. Ellis T., Lee J., Pamment N. South Korean probation: Volunteering and late onset crime control? *Crime Prevention and Community Safety*. 2023. No. 15(4). P. 292-305. DOI: 10.1057/cpcs.2013.11.
26. Lee S. (Zech), McCrie R.D. Faith and Fortitude: 10-Year Assessment of Recidivism at a New Church-Based Prison in South Korea // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2023. No. 67(12). P. 1163-1192. <https://doi.org/10.1177/0306624X2211086552>.
27. Sinclair J. Volunteers and NGOs in a Rehabilitative Prison System: Memorial Trust Fellowship, 2017.
28. User Voice: сайт. URL: <https://www.uservice.org>.
29. Watson A. Probation in Japan: Strengths and Challenges and Likely New Tasks // *European Journal of Probation*. 2018. № 10. Vol. 2. P. 160–177. DOI: <https://doi.org/10.1177/2066220318794370>.

Participation of non-governmental institutions in post-penitentiary adaptation of convicts

Tat'yana V. Filonenko

PhD in Law,
Dean of the Faculty of Professional Retraining
and Advanced Training,
Far Eastern Law Institute (branch)
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
690091, 8 Sukhanova str., Vladivostok, Russian federation;
e-mail: tanya.f-vlad@mail.ru

Abstract

In August 2024, the Ministry of Justice of the Russian Federation submitted for public discussion the draft Rules for the Organization of Activities of Probation Centers. It follows from the explanatory note that the creation of such centers is associated with the implementation of the provisions of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation", in particular, post-penitentiary probation activities, the norms of which will come into force on January 1, 2025. The Ministry proposes to create centers where convicts will be helped to return to society not only by the state, but also by public entities: non-profit, including religious, organizations and public associations, socially oriented non-profit organizations. To date, in the science of criminal-executive law and related fields, the issue of the importance of the listed entities in the system of post-penitentiary work with convicts has not been sufficiently studied. At the same time, in the practice

of foreign countries with many years of positive experience in the work of probation systems, volunteers, public organizations and even business structures are actively involved in activities for the social reintegration of former convicts. The article examines the experience of foreign and domestic non-profit organizations in the field of post-penitentiary adaptation; analyzes the main problems of the post-penitentiary period of life of convicts based on expert assessments and statistical data; conclusions are made about the role of civil society represented by non-profit organizations and the church in the post-penitentiary adaptation of convicts.

For citation

Filonenko T.V. (2024) Normativno-pravovye osnovaniya razvitiya programmy materinskogo (semeinogo) kapitala [Participation of non-governmental institutions in post-penitentiary adaptation of convicts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (8A), pp. 165-177.

Keywords

Post-penitentiary adaptation, probation, correctional institutions, penitentiary system, resocialization of convicts, public organizations, church.

References

1. Brief characteristics of the state of crime in the Russian Federation // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: website. URL: <https://мвд.рф/reports>.
2. Consolidated statistical information on the state of criminal records in Russia for 2020-2023: a report on the characteristics of the crime, its recidivism and repeatability by the number of those convicted of all crimes of the Criminal Code of the Russian Federation // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: website. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690>.
3. Ellis T., Lee J., Pamment N. South Korean probation: Volunteering and late onset crime control? *Crime Prevention and Community Safety*. 2023. No. 15(4). P. 292-305. DOI: 10.1057/cpcs.2013.11.
4. Federal Penitentiary Service: website. Visit of the delegation of the Federal Penitentiary Service of Russia to Singapore URL: https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=20504.
5. Filonenko T.V. Probation system in Japan // *Issues of Russian and international law*. 2023. Vol. 13. No. 4A. Pp. 211 - 223.
6. Filonenko T.V. Resocialization of convicts in the legal tradition of European and Asian states // *Baikal comparative readings: materials of the international scientific and practical conference*. Irkutsk, 2024. Pp. 345-352.
7. Filonenko T.V. Some aspects of the development of the probation institution in Russia and abroad // *All-Russian Criminological Journal*. 2024. Vol. 18. No. 3 (81). P. 268-277.
8. From prison, from poverty and from the probation center: systemic support is being prepared for former prisoners // *Kommersant*: online publication. 16.08.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6893743>.
9. FSIN spoke about probation centers for former prisoners // *RIA Novosti*. 01/30/2024. URL: <https://ria.ru/20240130/probatsiya-1924405901.html>
10. Klenova T.V., Adoevskaya O.A., Klimanova O.V. Theoretical basis for social support and protection of citizens released from penitentiary institutions. Project of the Samara National Research University named after academician S.P. Korolev. URL: <https://www.law.msu.ru/uploads/files/Теорическое%20каза%20обществовой%20подключениек%20и%20казы%20граждан%20освожденных%20и%20преинтерстиарных%20историй.pdf>.
11. Kraynova N.A. *Criminal policy in the sphere of prevention of recidivism*. SPb.: Publishing house of SPbGEU, 2016.
12. Lee S. (Zech), McCrie R.D. Faith and Fortitude: 10-Year Assessment of Recidivism at a New Church-Based Prison in South Korea // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2023. No. 67(12). P. 1163 - 1192. <https://doi.org/10.1177/0306624X221086552>.
13. Melnikova N.A., Matveyev D.O. On the issue of interaction of the Federal Penitentiary Service with the Russian Orthodox Church in the framework of rehabilitation of persons released from places of imprisonment // *Penitentiary science*. 2014. No. 3 (27). P. 38 (art. 37-41).
14. *Monastic Bulletin*. Synodal Department for Monasteries and Monasticism of the Russian Orthodox Church: website. St. Alexis Hermitage, where difficult teenagers are saved, needs help. URL:

- <https://monasterium.ru/monashestvo/monakhi-miru/707-svyato-aleksievskaya-pustyn-gde-spasayut-trudnykh-podrostkov-nuzhdaetsya-v-pomoshchi>.
15. On approval of the Concept for the development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030: Order of the Government of the Russian Federation of April 29, 2021 No. 1138-r (as amended on May 27, 2023 No. 1374-r) // Collected Legislation of the Russian Federation. May 17, 2021 No. 20. Art. 3397.
 16. On approval of the Rules for organizing the activities of probation centers: draft. Developed by the Ministry of Justice of the Russian Federation. Project ID 01/02/08-24/00149784. URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=149784>.
 17. On public control and care in places of detention and serving a criminal sentence in the form of imprisonment: law of the Russian Federation. URL: <http://www.uic.unn.ru/hrmnov/rus/nnsnr/public/book/part42.htm>.
 18. On public control over ensuring human rights in places of detention and on assistance to persons in places of detention: federal law of June 10, 2008 No. 76-FZ (as amended on December 5, 2022 No. 497-FZ) // Collected Legislation of the Russian Federation. June 16, 2008 No. 24. Art. 2789; Collected Legislation of the Russian Federation. December 12, 2022 No. 50 (Part III). Art. 8791.
 19. Perminov O.G. Implementation of criminal punishment: legal, organizational and criminological problems. M.: GUP Publishing House "Oil and Gas" of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas, 2002. 265 p.
 20. Rehabilitation center "Obitel" - Orthodox rehabilitation of addicts. URL: https://rehabvm.ru/index.php/o_fonde/nashi_centry/127-motivacionnyi-centr
 21. Report on the 3rd seminar "Best practices in transition management" Helsinki, Finland, October 30 - November 2, 2013 // Justice Cooperation Network: a project of the European Commission within the Criminal Justice Program. URL: https://jcn.pixel-online.org/workshop3_reports.php.
 22. Resocialization of persons released from places of imprisonment: thematic report of the Human Rights Commissioner in the Russian Federation for 2022. URL: https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/documents/%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_2022.pdf.
 23. Runova K. Social support for former convicts in Russia: an analytical review / edited by A. Knorre. URL: <https://enforce.spb.ru/products/papers/7246-analiticheskij-obzor-sotsialnaya-podderzhka-byvshikh-osuzhdennykh-v-rossii-k-runova-pod-red-a-knorre>.
 24. Salts, spices, amphetamines. Guys with a destroyed psyche come // NEWS.RU: website. URL: <https://news.ru/society/centr-reabilitacii>.
 25. Sinclair J. Volunteers and NGOs in a Rehabilitative Prison System: Memorial Trust Fellowship, 2017.
 26. The concept of educational work with convicts in the context of reforming the penal system (approved by the Ministry of Justice of the Russian Federation on 20.04.2000) // SPS "ConsultantPlus" (date of access: 09.09.2024).
 27. The United Nations Standard Minimum Rules for Non-custodial Measures (the Tokyo Rules): UN General Assembly Resolution of 14 December 1990 No. 45/110 // SPS "Garant" (date of access: 12.09.2024).
 28. User Voice: website. URL: <https://www.uservice.org>.
 29. Watson A. Probation in Japan: Strengths and Challenges and Likely New Tasks // European Journal of Probation. 2018. No. 10. Vol. 2. P. 160–177. DOI: <https://doi.org/10.1177/2066220318794370>.